

Она снова уловила нетерпение во взгляде Чэн Юэ Линя: похоже, он никогда не теряет времени даром, и она должна считать за честь вести разговор с таким занятым человеком.

Руан Чжи Инь не смогла не поперхнуться и ответила отрицательно после долгого вздоха:

— Конечно, нет.

Чэн Юэ Линь нахмурился, затем быстро развернулся и спросил:

— Ну, и как ты хочешь жить дальше?

«Как хочешь жить дальше?»

Этот вопрос на мгновение застал ее врасплох.

Руан Чжи Инь с трудом представляла, как она может ужиться с ним.

В старших классах она изо всех сил старалась сохранять свой благовоспитанный и скучный образ, и только Чэн Юэ Линь мог вывести ее из себя до такой степени, что она теряла контроль.

Чэн Юэ Линь пользовался ее репутацией доброй и безотказной ученицы и заставлял делать за него домашние задания и помогать ему с уроками, и она часто пыталась сделать так, чтобы он провалился перед учителями и родителями.

Отношения между ними и так сложились не лучшим образом, а когда они выросли, общение практически сошло на нет. Руан Чжи Инь действительно не знала, что можно считать «взаимопониманием» для них двоих.

Задумавшись на мгновение, Руан Чжи Инь попыталась сформулировать:

— Мне кажется, правильно будет, если мы станем уважительно относиться друг к другу, а в общении проявлять деликатность и вежливость.

"Как минимум, мы должны уважать друг друга и общаться в дружеской манере", подумала она.

Хотя Чэн Юэ Линю будет сложно оставаться деликатным, учитывая его темперамент, но он должен запастись терпением и приложить усилия.

— Нежный и вежливый? — Чэн Юэ Линь медленно повторил, сделал паузу и посмотрел на нее с ухмылкой:

— Прямо как Цинь Цзюэ?

Руан Чжи Инь прекрасно уловила, что настроение у Чэн Юэ Линя испортилось, но не понимала почему ее это расстраивает.

Его взгляд помрачнел, а глаза потемнели от эмоций. Он слегка усмехнулся, и холодно произнес:

— Руан Чжи Инь, я не Цинь Цзюэ.

После этого он быстро открыл дверь и вышел.

Его прямая спина демонстрировала безразличие, когда он в одиночестве проследовал на виллу.

Неужели это... злость?

Руан Чжи Инь была озадачена, почувствовав, что настроение мужа по не вполне понятным причинам испортилось, но он явно был доволен, когда сел в машину.

Она сидела ошеломленная, нахмутив брови и опустив голову, думая о причине, и даже забыла выйти из машины.

В наступившей тишине водитель взял пакет, лежащий на пассажирской стороне, и почтительно произнес:

— Мадам, господин Чэн просил передать вам вот это.

Руан Чжи Инь внезапно пришла в себя и протянула руку, чтобы взять пакет.

Она обнаружила, что внутри находится совершенно новый, нераспечатанный фен, той же модели, что и тот, который она сломала раньше.

Так что она все больше и больше недоумевала.

Чэн Юэ Линь передал фен и явно хотел наладить отношения, тогда почему он разозлился?

Несмотря на то, что уже была глубокая ночь, в гостиной семьи Цинь все еще горел свет.

Стоило двери открыться, как Цинь Сян тут же поприветствовала его. Ее голос звучал очаровательно и бодро:

— Брат, ты вернулся.

После этих слов она повернулась спиной к гостиной, и жестами предупредила Цинь Цзюя, что его уже ждут, и чтобы он вел себя прилично.

Цинь Цзюэ мгновенно понял намеки сестры, кивнул ей, передал пальто матушке Ван, а затем зашагал в гостиную.

Мать Цинь Цзюэ Фан Вэйлань уже сидела на диване в ожидании, ее поза отличалась элегантностью и достоинством, но выражение лица было холодным, как лед.

В гостиной стояла тишина, Цинь Сян нервно отодвинулась в сторону, атмосфера в комнате ощущалась гнетущей.

Как только Фан Вэйлань увидела вошедшего сына, она слегка хмыкнула в знак недовольства, а затем начала допытываться:

— Я слышала, что ты снова собираешься помочь Линь Цзинь Фэй с инвестициями в кино?

Цинь Цзюэ без выражения уселся напротив нее, согласно кивнул и пояснил:

— Фильм Лян Сяо хороший, и дедушке он очень нравится.

Увидев, как он оправдывается якобы желанием деда, Фан Вэйлань подняла брови и решительно заявила:

— Цинь Цзюэ, даже не думай о женитьбе на Линь Цзинь Фэй. Я не позволю ей войти в двери дома Цинь!

Цинь Цзюэ выдержал паузу, потом вспомнил душераздирающие слова Руан Чжи Инь днем, его лицо застыло, он одернул галстук, в его тоне послышалась легкая скука:

— Мама, не волнуйся, я не женюсь на Цзинь Фэй.

— Нет? — Фан Вэйлань усмехнулась, а затем спросила: — Тогда почему ты не явился на свадьбу и позволил Руан Чжи Инь так сильно опозорить семью Цинь?

Больше всего Фан Вэйлань ценила репутацию, и в этот раз из-за ее сына семья Цинь потеряла

лицо.

Цинь Цзюэ с юности отличался выдающимися способностями и редко беспокоил ее, но после окончания средней школы отношения между матерью и сыном становились все более напряженными.

Как истинно знатной даме, ей было важно происхождение невесты сына, и она никогда бы не позволила этой возмутительной выскочке из семьи Линь, стать ее невесткой.

Если в отношении Руан Чжи Инь Фан Вэйлань до сих пор испытывала симпатию, то Линь Цзинь Фэй вызывала у нее только презрение. Из-за этой актрисы ее сын впервые поссорился с ней.

— Я не могу распоряжаться твоей жизнью, но никогда не признаю невесткой эту Линь Цзинь Фэй!

Фан Вэйлань бросила эти слова, поставила чашку на стол и встала, чтобы подняться наверх.

После того, как мать ушла, Цинь Сян подошла и посетовала:

— Брат, о чем ты, черт возьми, думаешь? Я даже не смею звонить сестре Руан, потому что ты не пришел на свадьбу.

Хотя она не хотела, чтобы мать и Цинь Цзюэ ссорились и ругались, еще больше Цинь Сян не хотела, чтобы Линь Цзинь Фэй выходила замуж за ее брата, ведь они не ладили с ней с самого детства.

Та всегда выбирала какие-то немыслимые способы, чтобы выставить Цинь Сян невеждой и при этом преподнести себя в выгодном свете перед ее братом. Просто она была не так умна, как Линь Цзинь Фэй, и ее ненависть к сопернице ничего не решала.

Цинь Цзюэ вздохнул и хмуро объяснил:

— Я не сбегал от брака, просто случилось кое-что с компанией, в чем замешана Цзинь Фэй. Я думал, что успею вернуться, но потом решил отложить свадьбу на один день.

— Тогда кто же тебе сейчас действительно нравится? Ты ведь больше не угодишь в ловушку Линь Цзинь Фэй? Я не хочу, чтобы она стала моей золовкой!

— Конечно, это Чжи Инь, — Цинь Цзюэ устало прислонился к дивану, потирая виски:

— Почему вы все думаете, что я хочу жениться на Цзинь Фэй?

Днем слова Руан Чжи Инь вызвали у него сильный шок, как будто ножом по сердцу. Он делал все возможное, чтобы не потерять самообладание на публике.

— С самого детства ты относился к ней лучше, чем ко мне!

Когда Цинь Сян была молода, ей всегда казалось, что именно Линь Цзинь Фэй приходится Цинь Цзюэ родной сестрой. Любовь и забота ее брата всегда делилась на двоих, причем большая часть доставалась Линь Цзинь Фэй.

Цинь Цзюэ выпрямился, посмотрел на нее и спокойно сказал:

— Ты забыла, как была ребенком? Вы все для меня сестры, разве я с тобой плохо обращался?

Когда они были детьми, Цинь Сян с братом почему-то два года жили в доме Руан. В то время бабушка Руан очень заботилась о них двоих, а когда старушка уезжала, она поручала Цинь Цзюэ присматривать за Линь Цзинь Фэй.

— Но ты же встречался с ней, неужели ты будешь встречаться со своей младшей сестрой!

Подумав об этом, Цинь Сян не удержалась и пробормотала:

— Даже я знаю, что ты уехал за границу, потому что расстался с ней! Ты, так сильно любишь Линь Цзинь Фэй, что ничего не можешь с собой поделать.

Выслушав это, Цинь Цзюэ замер надолго, а затем слабо сказал:

— На то была причина.

Когда Цинь Сян увидела его непреклонное лицо, она поняла, что он определенно не хочет больше говорить с ней о так называемых причинах, которые упомянул.

— Хмпф, даже если и существовала какая-то причина, теперь ты разозлил сестру Руан.

Думая о ее недавних трудностях, Цинь Сян рассмеялась и решительно сказала:

— Теперь она замужем за другим. Я посмотрю, как ты с этим разберешься.